ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ

70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. посвящается

НЕИЗВЕСТНАЯ И ЗАБЫТАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ...

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ 45-Й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

(Окончание.Начало в №№76,80,85,90,94 за 2014г., №№ 3,5 ,12,18,21 2015г.)

В приказе были определены составы сводных отрядов (групп), которые должны будут прикрывать место прорыва, а также будут осуществлять прорыв и выходить по этим маршрутам.

В пункте № 11 этого приказа было сказано – «45 КД сосредоточиться в районе леса, что западнее д. Шутово, и быть готовой к развитию прорыва в направлении маршрута № 2 (левый)».

Но дивизия в прорыв так и не будет введена, а останется в прежнем районе с целью прикрытия отхода штаба 19-й Армии и выходящих отдельными группами остатков окруженных войск…

В.А. Белявский, ставший в послевоенное время генерал-полковником, вспоминает:

Ночью [ориентировочно 11 – 12 октября] поступил приказ командарма: «89-я стрелковая дивизия со 127-й танковой бригадой под командованием генерал-майора Ремизова прорывает кольцо окружения севернее Вязьмы и наступает на восток и северо-восток; 45-я кавалерийская дивизия, двигаясь во втором эшелоне, развивает успех 89-й стрелковой дивизии и совместно со 127-й танковой бригадой обеспечивает расширение прорыва на флангах, содействуя выходу из окружения остальных частей».

Атака 89-й стрелковой дивизии началась внезапно, без артподготовки. Раскатистое «ура» неожиданно разнеслось по полю. Бросок был настолько дружным и стремительным, что немцы не успели опомниться, как подразделения дивизии прорвали первую линию окружения. 127-я танковая бригада, подбив несколько танков противника, тут же заняла огневые позиции на флангах — для обеспечения выхода из окружения остальных частей.

Бойцы и командиры нашей дивизии с нетерпением ожидали команды для движения вперед вслед за 89-й дивизией. Но вдруг по радио поступил приказ: «Сорок пятой остаться на месте, пропустить другие части и, следуя с танковой бригадой последними, прикрывать с тыла прорвавшиеся колонны...

Тем временем под натиском противника бригада, в которой после боя осталось всего три танка, вынуждена была отойти в район сосредоточения нашей дивизии. Мы знали, что за 89-й СД идет 134-я СД. И действительно, вскоре появились ее колонны. А спустя некоторое время в той стороне, куда они ушли, послышалась сильная стрельба, а затем все стихло.

Вместе с танковой бригадой наша дивизия оставалась на месте. В ней теперь насчитывалось около 600 человек. В основном — строевые солдаты, кавалеристы, так как наш обоз теперь состоял всего из десятка повозок. Кроме того, у нас было несколько сорокапяток и восемь станковых пулеметов на тачанках».

В ночь с 12 на 13 октября дивизия, самостоятельно,в южном направлении от г. Вязьмы, форсировав вплавь реку Вязьма, вырвалась из окружения.

«Выпал снег, морозило, было очень холодно, — вспоминает В.А. Белявский, — Разведку реки производили вплавь. Сняв шинели, несколько человек мужественно вошли в ледяную воду. Разведав реку, начали переправу. Из ящиков повозок, скрепленных сенными арканами и проволокой, снятой с телеграфных столбов, мы соорудили несколько своеобразных паромов. Их тянули на другую сторону, затем пустые возвращали обратно.

Переправой руководили майоры Г.Е. Фондеранцев и П.А. Шубин. Вместе со мной на паром поместились М.Н. Былинкин и М.Ф. Шепилов. Мы уже приближались к восточному берегу, когда наши бойцы обнаружили мост. Как мы поняли, многие вскоре ушли туда. Наконец мы высадились и сразу пошли к лесу…».

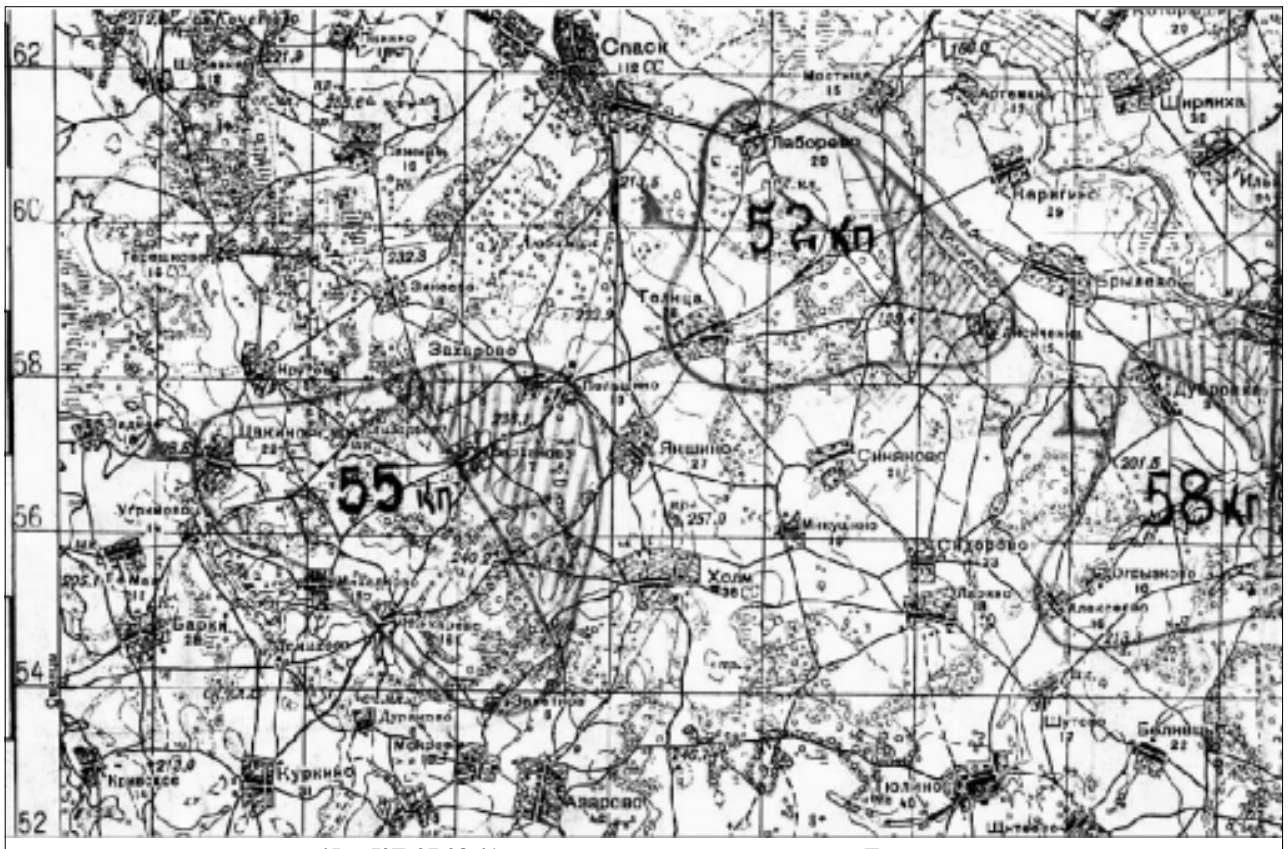
А вот как описывает это форсирование реки командир 58 кавполка подполковник А.Т. Стученко, ставший в послевоенное время генералом армии:

«В сумерках огонь противника стал слабее. Это облегчило организацию переправы.

Посланные мной разъезды возвратились с весьма неутешительными донесениями: берега топкие, болотистые, река широкая — не менее четверти километра, противоположный берег занят небольшими гарнизонами немцев, расположенными друг от друга на расстоянии восьмисот – тысячи метров. Наиболее подходящим местом признан лес в трех километрах восточнее шоссейного моста. Ближайший немецкий гарнизон на том берегу — в деревне Степаньково, в шестистах метрах западнее намеченного места.

Ночь была темной, словно сама природа хотела выручить нас.

Ощупью вышли к реке, держа лошадей в поводу. Посылаем несколько всадников проверить глубину реки и характер противоположного берега. Но, как ни бились конники, ни одна лошадь в воду не пошла. Лошади пугались топкого дна и холодной воды. Тогда вызвались три смельчака. Оставшись в одном белье, они вошли в ледяную воду, таща за собой длинную веревку, связанную из арканов для сена.



45-я КД 07.08.41 г. в районе сосредоточения под Гжатском

Вслушиваемся в удаляющиеся всплески. Люди плывут в ледяной воде. Только подумаешь об этом и невольно сам ежишься. С замиранием сердца следим за веревкой. Вот она натянулась. Значит, немцев нет. Радостный вздох вырывается у всех. Теперь мы тревожимся за пловцов. Один остается там, а двое должны вернуться. Снова томительное ожидание. Но вот они на нашем берегу. Собираем сухие попоны, укутываем смельчаков, даем хлебнуть водки.

Но все же, как переправляться? Как быть с ранеными? Кони не идут в воду. А что, если использовать кузова повозок-тачанок? Они без щелей, значит, тонуть не будут.

Приказываю снять один кузов и испытать на воде. Результат превзошел все ожидания. Кузов свободно держит трех человек. Теперь надо загнать в воду лошадей. Пробуем нескольких связать цепочкой — каждую поводом за хвост впереди идущей. В голову ставим самую послушную. Ее тянут за повод с импровизированного парома. Неохотно, но все-таки лошади вошли в воду. Снимаем с ходов еще шесть кузовов и пускаем их вместо лодок.

Переправа началась. Кто — в кузовах повозок, кто, сидя на лошадях. Лошадям, имевшим дурную привычку ржать, обвязали морды. Ракеты взвивались довольно часто, но туман и падающий крупными мокрыми хлопьями снег надежно укрывали нас. Главное — соблюдать полнейшую тишину и спешить, чтобы переправиться до рассвета.

Первыми высадились на том берегу разведчики и пулеметчики, которые заняли оборону. Затем начали переправлять раненых».

Затем более месяца голодные, измученные, почти безоружные воины пробивались к своим в сторону Москвы, отдельные из них попали в плен или погибли, напарываясь на многочисленные гарнизоны и засады далеко прорвавшегося вперед противника.

По имеющимся у меня в настоящее время данным 238 офицеров и солдат нашей дивизии, в том числе 81 человек уроженцев Горьковской области, выйдут из окружения, либо попадут в плен и будут освобождены из плена, либо затем в более поздних боях 1942-44 годов погибнут смертью храбрых, а некоторым воинам все же удастся пройти всю войну и остаться в живых.

За мужество и героизм в последующие годы войны будут награждены орденами и медалями 85 воинов дивизии, в том числе 16 уроженцев Горьковской области. К сожалению, за мужество и героизм в тех кровавых и страшных боях в 1941 году никто из воинов дивизии, погибших в тех боях, не был награжден…

Два воина нашей 45-й кавалерийской дивизии, продолжив воевать после выхода из окружения, представлялись к присвоению звания Героя Советского Союза! Это бывший командир 45-й кавалерийской дивизии генерал-майор ДРЕЙЕР Николай Михайлович, в то время уже командовавший 20 гвардейской стрелковой дивизией 6-го гвардейского корпуса, и ЕРМАКОВ Игнат Матвеевич, бывший командир сабельного взвода 55 кавполка, в то время ставший заместителем командира полка 373 стрелковой дивизии.

Но вместо этого высшего звания они получили только ордена: Н.М. Дрейер, за форсирование рек Днестр и Прут, – орден Кутузова 2 степени, а И.М. Ермаков, за форсирование р. Одер, – орден Отечественной войны 1 степени.

В завершение хотелось бы поблагодарить добровольцев, оказавших мне помощь в розыске воинов и их родственников!

Помощь в розыске мне оказывали многие поисковики на различных форумах и сайтах, но воистину неоценимую помощь оказал внук воина 45-й КД Наумов Борис Викторович, которым лично в архивах военкоматов и в ходе его личных встреч с родными и близкими воинов, проживающих во Владимирской области, были найдены сведения о более 100 воинах нашей 45-й КД!

Хочется также выразить сердечные слова благодарности и Новоселовой Ирине Анатольевне, жительнице Нижнего Новгорода, разыскивающей своего пропавшего без вести деда Варакина Михаила Федоровича, уроженца с. Воротынец Горьковской области. Она, работая в архивах военкоматов г. Нижний Новгород, нашла и выслала в мой адрес списки на более чем 70 воинов, призванных в 45-ю кавалерийскую дивизию.

Вот с помощью таких волонтеров-поисковиков постепенно, через более чем 70 лет, исчезают «белые пятна» в судьбах дивизий, полков, а фамилии их воинов, ранее считавшихся пропавшими без вести или погибшими в составе каких-то «неизвестных и безымянных» дивизий, вписываются на мемориальных плитах Братских могил, а воины, образно говоря, теперь «занимают строй» в шеренгах своих соединений и частей…

* * *

В данный момент я продолжаю работу над завершающей главой Боевого пути 45 кавалерийской дивизии, рабочее название которой «Вяземская голгофа. Октябрь 1941 года». В главе будут освещены боевые действия дивизии под Вязьмой со 2 по 13 октября 1941 г.

Все главы о 45 кавалерийский дивизии, списки и фотографии воинов, наградные листы, карты боевых действий мною опубликованы на форуме сайта «ЗАБЫТЫЙ ПОЛК» –

http://www.polk.ru/forum/index.php?showtopic=2246

СУСЛОПАРОВ Виктор Юрьевич, племянник лейтенанта Суслопарова Бориса Михайловича, командира артиллерийской батареи 55-го кавалерийского полка 45-й кавалерийской дивизии.